

Н.Л. Шкиндер

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Уральская государственная медицинская академия

Радикальные социально-экономические преобразования российского общества, происходившие в 1990-е гг., были связаны с изменением его институциональной структуры. В первую очередь стремительные изменения произошли в базовых социальных институтах, экономической, политической и идеологической сфер. Что касается таких социальных институтов, как образование, здравоохранение, социальное обслуживание, то они, проявляя некоторую консервативность, сохраняли свои прежние черты. Однако постепенно под влиянием рыночных отношений они начали подвергаться деформации, превращаясь в своего рода социальных кентавров. В этой связи в сфере социального обслуживания начали институционализироваться новые социальные практики, в том числе и неправового характера. Это обстоятельство в значительной степени повлияло на содержание и особенности институционализация социального обслуживания пожилых людей в современной России.

Всё это актуализирует проблему исследования институциональной динамики социального обслуживания пожилых людей в современной России, требует концентрации усилий не столько на острой критике происходящих социальных изменений, сколько на выявлении внутренних механизмов и закономерностей оптимального развития этого социального института.

Составляющими процесса институционализации социального обслуживания пожилых людей являются наличие социальной потребности в социальной защите и социальном обслуживании пожилых людей, переживающих состояние социальной травмы; нормативно-правовое закрепление новых социальных отношений в системе социального обслуживания пожилых людей; развитие организационной

составляющей этого социального института; формирование социальных стандартов в области социального обслуживания пожилых людей в современной России. В настоящей статье акцентируется значение социальных стандартов как системообразующего фактора в институционализации социального обслуживания пожилых людей в современной России.

В работах западных исследователей, где теория социальной работы имеет более глубокие традиции, научная идентификация социальной работы осуществляется в рамках социологической модели, поэтому в них не принято дифференцировать области научного исследования социологии и социальной работы. Все исследования по социальной работе традиционно осуществляются в рамках социологии, хотя используемый специалистами в области социальной работы методический аппарат имеет отношение не только к социологии, но и к психологии, педагогике, геронтологии и другим научным дисциплинам. Именно широта межпредметных связей определяет специфику исследований в области социальной работы. Однако общность социологии и социальной работы определяется не только тем, что многие теоретические положения социологии могут служить методологическим основанием исследований в области социальной работы. Их связывает и то, что социальная работа, как и социология, является одной из разновидностей социального конструирования, о чём достаточно аргументировано пишет профессор Манчестерского университета М. Пэйн, ссылаясь на работу социологов П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности». Эти исследователи считают, что «реальность», с которой имеют дело социологи, – это не что иное, как социальное знание, определяющее поведение людей. Говоря иначе, объектом социологии является изучение социальной реальности и конструирование новых социальных моделей с целью обоснования и выработки научных прогнозов для определения основных направлений социальной политики и развития различных социальных организаций [5].

То же самое можно сказать и о социальной работе, в процессе которой специалистам

приходится уже не только конструировать, но и реализовывать на практике множество социальных моделей. Однако эта деятельность осуществляется, как правило, на мезо- и микроуровнях социального пространства, в масштабах малой группы или отдельной личности. Сталкиваясь с социальной проблемой конкретного человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, или работая с группой, специалист социальной работы вынужден конструировать свои социальные модели и технологии взаимодействия и сотрудничества, исходя из специфики трудной жизненной ситуации клиентов, их социальной среды, пола, возраста, состояния здоровья и т.п. В этом состоит особенность социальной работы, определяющая её место в социальных исследованиях.

Ведущую роль в конструировании моделей социальной работы и процесса институционализации социального обслуживания пожилых людей играют социальные стандарты. Действующие в настоящее время в Российской Федерации национальные стандарты социального обслуживания населения, по мнению большинства экспертов, слабо операционализированы [7; 11]. Они не содержат ни базовых нормативов, которые могли бы являться инструментами для определения объёмов социальных услуг, оказываемых гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, ни критериев для оценки качества этих услуг. Одной из серьёзных причин низкой результативности разработки стандартов социальных услуг является отсутствие единых концептуальных подходов к разработке стандартов профессиональной деятельности, в том числе в различных отраслях социальной сферы. Слабое влияние современных социологических подходов на запросы социальной политики и социальной работы, недостаточная проработка методологии социальной стандартизации являются, по нашему мнению, одной из причин низкой результативности стандартов социального обслуживания населения в становлении этой новой отрасли социальной сферы и формировании социальной политики в отношении пожилых людей в современной России.

В исследовании социальных институтов и институциональной динамики сформирова-

лись две основные методологические стратегии, которые в исследованиях разных авторов обозначаются по-разному: объективистская и субъективистская [10], макросоциологическая и микросоциологическая [6], социологического реализма и социологического номинализма [9], методологического холизма и методологического индивидуализма [3]. Они отражают разные взгляды на устройство общества и социальных институтов, и равно признаны как исторически сложившиеся в социологии методологические подходы к анализу общества и его институтов.

Принимая во внимание интегративную сущность социальных институтов и социальных стандартов исследование последних должно опираться на полипарадигмальный подход. Однако в рамках настоящей статьи остановимся лишь на значении объективистского подхода к анализу такого значимого для социологии и социальной работы понятия как социальные стандарты и, в частности, стандарты социального обслуживания населения.

Наиболее продуктивным для разработки социальных стандартов является традиционный в отечественной социологии объективистский подход, который позволяет избежать абсолютизации рациональной компоненты [3; 10], понять логику институциональной динамики и определить роль социальных стандартов в процессах институционализации социальных практик, исходя из представлений о социальных институтах как самоорганизующихся системах, развивающихся по объективным законам.

Следует сказать, что понятие социального стандарта является неопределённым. Довольно часто это понятие употребляется в одном ряду с такими понятиями, как нормы, ценности, обычаи, традиции, нравы, мода. Вместе с тем, понятие стандарт является родовым для всех перечисленных выше, поскольку оно обозначает достигнутое и закреплённое в правилах, принципах, нормах поведения состояние развития социального института или организации.

Объективистский методологический подход к исследованию социальных стандартов ориентирован на исследование естественных механизмов, обеспечивающих устойчивость

и изменчивость социальных институтов, их непрерывное эволюционное развитие. Западные представители объективистских социологических концепций вплотную подошли к объяснению процессов социальной самоорганизации. На понимании необходимости учитывать эти процессы в управлении социальными системами основана «теория человеческих отношений» и современная модель японского менеджмента.

С учетом основной методологической функции само понятие стандарт, следует формулировать таким образом, чтобы в нём нашли отражение существенные и устойчивые признаки. Вырванное из целостного процесса стандартизации и утратившее контекст, это понятие в ряде документов потеряло свой первоначальный смысл. Так, например, Бюджетный кодекс РФ не вполне корректно определяет стандарт как «государственную услугу». Понятие стандарт изначально означало точку отсчета, общепринятую в той или иной области человеческой деятельности, обеспечивающую единство измерений и единообразие средств измерения.

Стандарты, как правило, формируются в общественной практике лишь тогда, когда их уровня достигает абсолютное большинство предприятий и учреждений, организаций и специалистов в конкретных видах деятельности. Таким образом, можно утверждать, что стандарт означает зафиксированный в определенном периоде уровень человеческих достижений в той или иной сфере деятельности, принятый за точку отсчета и измерения количественных и качественных показателей изделий, товаров, услуг. Сегодня разрабатываются подходы к измерению даже таких качественных социальных показателей как развитие человеческого потенциала, качество жизни населения, социальная напряжённость, общественное мнение и т.п.

Таким образом, стандарт представляет собой, используя математическую терминологию, нулевую точку на шкале измерений. Это означает, что наряду с принятым в общественной практике стандартом деятельности всегда будут иметь место образцы, находящиеся выше или ниже нулевой (стандартной) отмет-

ки. Следовательно, являясь жёстко фиксированной точкой отсчета, стандарт, тем не менее, органично вписывается в динамический процесс развития, позволяя измерять и оценивать достигнутые уровни человеческой деятельности и отмечать этапы становления технологии и культуры.

Стандартизация в социальной сфере – это функциональная система, включающая целый ряд процессов по теоретическому обоснованию, разработке методов стандартизации, самих стандартов, их нормативов и способов применения в управлении социальными системами, их функционированием и развитием.

Ситуация со стандартизацией различных видов социального обслуживания, которую мы сегодня наблюдаем, во многом обусловлена неопределенностью широко используемого в научном анализе понятия «социальная сфера» и недооценкой существенных характеристик последней.

Наиболее распространённым сегодня является подход, принятый в экономических науках и фактически отождествляющий понятие «социальная сфера» с непроизводственной сферой и отраслями услуг. По справедливому замечанию Г.И. Осадчей, в этом случае социальная сфера предстает только как социальная инфраструктура, вне деятельности в ней каких-либо социальных субъектов, их связей и отношений [4]. В то же время наиболее продуктивным для разработки проблемы стандартизации профессиональной деятельности в социальной сфере в целом и в области социального обслуживания в частности является подход, связывающий социальную сферу с социальным воспроизводством населения как дифференцированной совокупности взаимодействующих социальных субъектов. Таким образом, социальная сфера предстает как пространство воспроизводства повседневной жизни, развития и самоосуществления человека как личности.

Особенностью социальной сферы, принципиально отличающей её от производственной сферы, является то, что в процессе производства социальной услуги взаимодействие специалиста и клиента носит субъект-субъектный характер. В образовании, здравоохранении,

социальном обслуживании конечный результат взаимодействия производителя услуги и её потребителя во многом зависит от характера сложившихся между ними отношений. Именно здесь социальное выступает не как надстройка к экономическим отношениям производителя и потребителя, а как инструментальное (т.е. базисное) отношение. Иначе говоря, отношения здесь напрямую обуславливают и качество социального воспроизводства, и возможности личностной самореализации клиента.

Однако и на этом благом пути нас подстерегают серьёзные опасности. Либерализм без границ, слабость государственной власти и почти полное отсутствие регулирования рынка привели, по мнению российских учёных, к тому, что в России в настоящее время преобладает тенденция коммерческого варианта развития рынка социальных услуг в ущерб решению социальных задач [1; 2; 8]. Проводимая сегодня в России бюджетная реформа не только не сохранила, но и усилила эту тенденцию. Вот почему стандартизация деятельности в социальной сфере приобретает всё возрастающее значение. Социальное воспроизводство нельзя ставить в полную зависимость от субъектной позиции социального работника, учителя или врача. Сегодня мы уже пожинаем горькие плоды такого школьного просвещения, в котором учитель выводится за рамки отношений с учащимися и ставится в позицию функционера, ретранслирующего содержание школьных программ и учебников.

Методологическая функция социальной стандартизации требует дальнейшей проработки и освещения в научной литературе. Внимание авторов Концепции национальной системы стандартизации (1998 г.) и разработчиков Федерального закона РФ «О техническом регулировании» было сосредоточено главным образом на экономической и коммуникативной функциях стандартизации.

Вместе с тем столь прагматический подход к определению функций стандартизации сужает взгляд на эту исследовательскую проблему, истоки которой кроются значительно глубже. Есть все основания рассматривать стандартизацию как имманентное свойство социальных

систем. Социальные стандарты играют в процессах саморегуляции и развития социальных систем, социальных институтов, организаций не меньшую роль, чем в управлении этими системными образованиями.

Социальные институты как системные образования обладают такими фундаментальными свойствами как изменчивость и устойчивость, которые проявляются, с одной стороны в стремлении к инновациям, а с другой – к закреплению и укоренению достигнутых результатов развития.

В условиях паритетного развития обе тенденции органично дополняют друг друга. Стандартизация, охватывающая различные стороны человеческой жизни, включая и социальную сферу, может рассматриваться в данном случае как естественный «предохранитель», создающий условия для закрепления новых реалий жизни в сознании и поведении людей, без чего в конечном итоге невозможно развитие технологий и культуры и их последующая трансляция новым поколениям.

Тенденция к одностороннему сохранению устойчивости приводит к подавлению инноваций. В результате социальная система, социальный институт или организация утрачивают адаптивные свойства, что вынуждает их стремиться к автаркии. В свою очередь, не получая импульсов развития извне, закрытая система неизбежно приходит к застою и деградации.

Такое понимание общих принципов функционирования и развития социальных систем, социальных институтов и организаций помогает глубже прояснить стратегические цели стандартизации. Основная проблема управления государством также состоит в непрерывном балансировании между устойчивостью (функционированием) и изменчивостью (развитием). Первое обеспечивается с помощью закрепления в стандартах достигаемых положительных результатов, второе – путем последовательно реализуемых инноваций. Длительное нарушение равновесия между устойчивостью и изменчивостью чревато разрушительными последствиями для любой социальной системы, социального института или организации.

Отсюда следует вывод, что политика реформ в управлении государством должна в обязательном порядке сопровождаться законодательным закреплением достигнутых результатов. При этом, говоря о социальных стандартах, необходимо подчеркнуть, что они не исчерпываются лишь материальным благополучием и уровнем жизненного комфорта населения. В социальных стандартах закрепляются соответствующие уровни развития культуры, образования и основных ценностных ориентаций, характеризующих данное общество как социальную систему.

Такой диалектический подход к пониманию роли стандартов в регулировании социальных процессов, институционализации новых социальных практик предьявляет особые требования к их разработке. Учитывая непродолжительность действия стандартов, ограниченную достаточно узкими хронологическими границами, у их разработчиков нет продолжительного времени на их проектирование. Следует подумать и о системе мониторинга, с помощью которой можно отслеживать уровни развития социальных институтов и организаций с целью коррекции стандартов профессиональной деятельности. Логика процессов институционализации предполагает последующую разработку механизмов внедрения и реализации социальных стандартов в деятельность института социального обслуживания пожилых людей, а также разработку и реализацию программ развития учреждений социального обслуживания в условиях действия принятых социальных стандартов.

Резюмируя основные положения статьи, еще раз кратко сформулируем идеи и принципы, требующие обсуждения, и наиболее актуальные задачи, решение которых позволит, на наш взгляд, повысить качество процессов стандартизации не только в области социального обслуживания населения Российской Федерации, но и в образовании, здравоохранении и других отраслях социальной сферы:

1. Следует определить значение социальных стандартов как основного инструмента становления социального института в соответствии с их главной методологической функцией – обеспечением устойчивости функционирования

социальных институтов и организаций, а также стабильности социальных отношений на определенный период времени. Закрепление с помощью социальных стандартов результатов реформ создает надежную основу для последующего периода развития общества и его институтов. Социальные стандарты – это ступени, по которым общество поднимается в направлении социального прогресса. Движение вверх по лестнице без ступеней – это весьма проблематичный подъём по перилам, неизбежным результатом которого является соскальзывание вниз, что собственно и происходит в современной России вследствие непрерывных реформ, итоги которых не фиксируются соответствующими социальными стандартами.

2. Для того, чтобы социальные стандарты не становились «консервантами», препятствующими проведению социальных реформ и развитию социальных институтов и организаций, необходимо обеспечить их гибкость и возможность своевременной коррекции. Гибкость должна обеспечиваться путем дополнения требований стандартов социального обслуживания пожилых людей индивидуально-личностным компонентом. Возможность коррекции может обеспечиваться путем развития такой отрасли знания как социальная метрология, лежащая в основе мониторинга социальных изменений и коррекции нормативов, заложенных в стандарты.

3. И, наконец, в условиях современной России стандарты в социальной сфере не должны рассматриваться как рекомендательные документы, принятие которых носит добровольный характер и которые имеют весьма общее значение. Стандарты должны сопровождаться обязательными регламентами и нормативами, с помощью которых результаты тех или иных видов деятельности в области социального обслуживания населения могут быть подвергнуты измерению и оценке.

Литература

1. Григорьева И. Социальная политика в России: поиски вариантов и направлений трансформации// Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. М., 2008. С. 19 – 42.
2. Жуков В. И. Мировой кризис: экономика и социология глобальных процессов. // Социол. исслед. 2010. № 2. С. 3 – 10.
3. Кирдина С. Г. Современные социологические теории: актуальное противостояние? // Социол. исслед. 2008. № 8. С. 18 – 28.
4. Осадчая Г. И. Социология социальной сферы. М., 2003.
5. Пэйн М. Социальная работа: современная теория. М., 2007. С. 27.
6. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
7. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Идеология социальной политики и практика социального обслуживания в период либеральных реформ//Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. М., 2008. С. 80 – 105.
8. Судас Л. Г., Юрасова М. В. Маркетинговые исследования в социальной сфере. М., 2004.
9. Тощенко Ж. Т. О понятийном аппарате социологии. // Социол. исслед. 2002. № 9. С. 17.
10. Щербина В. В. Что такое организационная экология? // Социол. исслед. 1993. № 2. С. 99 – 107.
11. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3, № 4. С. 497–523.